

Глава 33

Манькэ покачала бокал и посмотрела на Линь Хаотяня.

— Так и планируешь таскаться за ним хвостиком?

Вопрос прозвучал внезапно, без всякого вступления, но Линь Хаотянь прекрасно понял, о чём речь.

После оглушительного провала на прошлом голосовании он уже давно не разговаривал с Рисом наедине. Сейчас они с Манькэ и ещё парой человек стояли поодаль от Фан Цзюэ. Линь Хаотянь усмехнулся:

— С какой стати?

Манькэ понимающе прищурилась.

— Ты ведь знаешь, что я всегда была на твоей стороне?

Линь Хаотянь смерил её взглядом.

— Разве ты в последнее время не крутилась возле Джека? С чего вдруг такие перемены?

Манькэ неловко покосилась в сторону бассейна, где плавали Цинь Шаочжи и Ван Юэ, и понизила голос:

— Неужели ещё не понял? Джеку и Сесилу недолго осталось здесь скакать. Если они вылетят, я тут ни при чём.

Этим она ясно дала понять, что намерена полностью разорвать с ними связи.

Линь Хаотянь задумчиво окинул её взглядом, приподнял свой бокал с шампанским и слегка коснулся стекла Манькэ.

Ван Юэ, заметив шептавшихся на диване Манькэ и Линь Хаотяня, подобрался поближе к Цинь Шаочжи и тихо спросил:

— Сесил только что подходил к тебе?

В глазах Цинь Шаочжи промелькнул загадочный огонёк.

— Да. И предложил весьма заманчивые условия.

Ван Юэ от неожиданности даже замер.

— А как же наш уговор?

Он имел в виду их прошлый план — отправить на скамью на выбывание по одному человеку из союзов Сесила и Фан Цзюэ.

Цинь Шаочжи неопределённо хмыкнул.

— Планы меняются. По крайней мере, я не могу разочаровать Сесила.

После ужина Пенни поднялась на третий этаж, в комнату хозяина дома, чтобы поговорить с Цинь Шаочжи.

Фан Цзюэ как раз был там.

Постучав и войдя, Пенни увидела Фан Цзюэ, который полулежал на кровати с книгой в руках. Цинь Шаочжи, судя по всему, только что вышел из душа — на его бёдрах было намотано лишь банное полотенце.

Натянув на лицо заискивающую улыбку, Пенни обратилась к хозяину дома:

— Цинь Шаочжи, мне нужно поговорить с тобой.

Тот кивнул, и они присели на диван. Перед тем как начать разговор, Цинь Шаочжи бросил взгляд на Фан Цзюэ. Встретившись с ним глазами, Фан Цзюэ отложил книгу и с улыбкой спросил:

— Мне уйти, чтобы не мешать?

Цинь Шаочжи качнул головой:

— Всё в порядке, оставайся.

Получив добро, Фан Цзюэ расслабился и снова неторопливо открыл книгу, всем своим видом показывая, что происходящее у дивана его совершенно не интересует.

Пенни, как и предупреждал Ван Юэ, действительно вела себя дёргано и нервно. Её мысли

путались, а речь казалась бессвязной:

— Я думаю... на скамью на выбывание нужно отправить Монику. Пожалуйста, оставь меня на проекте. Обещаю, я буду голосовать в точности так, как ты скажешь!

Цинь Шаочжи взъерошил влажные после душа волосы и решил поддержать разговор:

— Почему именно Моника?

Пенни мгновенно взвилась:

— Да она шагу не может ступить без Сесила! Все остальные выживают благодаря собственным силам, и только она вечно прячется за мужской спиной!

Интриги и сплетни мало волновали Цинь Шаочжи. Он лишь мягко возразил:

— Насколько я помню, ты тоже неплохо ладишь с Сесилом.

Пенни отчаянно замотала головой:

— Между нами нормальная, здоровая симпатия! Это совсем не то убожество, что крутит Моника!

Дальнейшая беседа превратилась в нескончаемый поток яда, который Пенни изливала на соперницу. Никакой полезной информации из этого выудить не удалось.

Цинь Шаочжи, устав от этой истерики, украдкой глянул на Фан Цзюэ. Оказалось, тот тоже едва сдерживал раздражение, изо всех сил стараясь не выказать его.

В конце концов Фан Цзюэ не выдержал. Он поднялся и с вежливой улыбкой произнёс:

— Я, пожалуй, прогуляюсь. Разговаривайте, не буду мешать.

Поток безумных речей Пенни прервался лишь на секунду. Стоило двери за Фан Цзюэ закрыться, как она с новыми силами принялась пилить мозг Цинь Шаочжи.

Спустившись в гостиную, Фан Цзюэ столкнулся с Крис, которая о чём-то беседовала с Рисом. Заметив его, девушка улыбнулась:

— О, я видела, как Пенни пошла наверх.

Фан Цзюэ вздохнул, прошёл на кухню и достал из шкафчика коробку шоколадных конфет.

— Да уж. Несёт какую-то чушь.

Поняв, как он относится к Пенни, Крис тут же оживилась:

— И что там происходит?

Подойдя к ней и Рису, Фан Цзюэ покачал головой:

— Не знаю, что с ней творится последние пару дней, но ведёт она себя очень странно.

Услышав, как Фан Цзюэ жалуется на собственную союзницу, Крис не выдержала и рассмеялась:

— Наконец-то и тебя она достала?

Тот лишь молча отправил конфету в рот, оставив вопрос без ответа.

Рис вклинился в разговор с мягкой улыбкой:

— Слушай, вы ведь с Цинь Шаочжи делите одну комнату. Он ничего тебе не рассказывал?

Фан Цзюэ прекрасно понимал, к чему тот клонит, но притворился непонимающим:

— О чём именно?

Рис нетерпеливо прицыкнул:

— Ну как же! О кандидатах на выбывание!

Фан Цзюэ нахмурился, изобразив на лице крайнее смущение:

— Понятия не имею. Он не обсуждает со мной подобные вещи.

Рис неопределённо протянул и задумчиво посмотрел в сторону лестницы, ведущей на третий этаж.

Вдоволь нагулявшись внизу, Фан Цзюэ вернулся к себе. Открыв дверь в комнату, он застал

Цинь Шаочжи — тот лежал на кровати с крайне измученным видом.

— Ушла наконец? — спросил Фан Цзюэ.

Цинь Шаочжи, заметив, как поспешно Фан Цзюэ ретировался при виде Пенни, не удержался от улыбки:

— Разве она не твоя союзница? С чего это ты начал бегать от неё, как от чумы?

За последние дни репутация Пенни среди участников шоу действительно сильно пошатнулась.

Фан Цзюэ досадливо поморщился:

— Я сам не ожидал, что она настолько потеряет контроль над собой.

Цинь Шаочжи пристально посмотрел на него, прощупывая почву:

— Что будет, если я отправлю её на скамью на выбывание?

Фан Цзюэ резко обернулся, изобразив искреннее удивление:

— Почему её?

Цинь Шаочжи пожал плечами:

— Её истерики уже всех достали. Сесил с Моникой жаловались, что она по ночам рыдает в подушку, мешая спать. Раз уж игра даётся ей с таким трудом, не проще ли отправить её домой?

Фан Цзюэ молча смотрел на него. Настало время для настоящей игры разума — здесь требовалось безупречное актёрское мастерство. Покажи он полное равнодушие, Цинь Шаочжи заподозрит неладное. Начни рьяно защищать Пенни — и этот непредсказуемый человек запросто отправит на скамью на выбывание их обоих.

Его колебания явно позабавили Цинь Шаочжи. Тот лукаво прищурился:

— Слишком сложный выбор?

Фан Цзюэ прошёл в ванную и принялся аккуратно складывать высохшие вещи.

— Она моя союзница, и долг велит мне её защищать. Но ты и сам видишь — она сейчас не в себе. Мы все уже инстинктивно стараемся держаться от неё подальше.

Цинь Шаочжи оживился.

— Значит, если я номинирую её, ты не станешь возражать?

Тихо вздохнув, Фан Цзюэ покачал головой:

— Не стану.

У Цинь Шаочжи отлегло от сердца. Роль хозяина дома давала огромную власть, но и сопряжена была с колоссальным риском. Сделай он неверный выбор сейчас — и если на следующей неделе ему не достанется Золотой цепи выживания, он окажется беззащитным, без малейшего шанса на спасение.

Теперь, когда под удар подставилась Пенни, уровень угрозы для него снизился вдвое. Номинация человека, который настроил против себя буквально всех, не задевала чьих-либо корыстных интересов.

Он расслабленно откинулся на подушки. Оставалось решить, кто станет вторым кандидатом.

Когда наступила среда, атмосфера в доме накалилась до предела. Каждого из участников тяготило предчувствие неизбежного.

Спустившись на второй этаж, Фан Цзюэ застал там внушительную толпу.

К нему подошла Моника и натянуто улыбнулась:

— Цинь Шаочжи ещё не выходил?

Фан Цзюэ взъерошил волосы.

— Пока нет. Думаю, скоро спустится. — Он огляделся. — Что вас тут так много? Позавтракать-то хоть успели?

Моника уныло кивнула.

— Кусок в горло не лезет.

— Понимаю, — согласился Фан Цзюэ. — День номинаций — штука нервная.

Моника нормально не ела уже три дня и чувствовала, что похудела килограмма на два, не меньше.

Разумеется, выбор номинантов не был единоличной прихотью Цинь Шаочжи — официальная церемония должна была начаться ровно в полдень. И всё же люди караулили его у дверей в надежде вывести хоть что-то и обезопасить себя.

Фан Цзюэ не спеша прошёл на кухню. Там возилась одна лишь Шаньмэй.

Заметив его, она радушно улыбнулась:

— О, Фан Цзюэ! Я тут приготовила булочки с беконом по новому рецепту. Хочешь попробовать?

«Булочки с беконом...»

Фан Цзюэ вежливо улыбнулся и покачал головой:

— Спасибо, не хочется.

Шаньмэй ничуть не обиделась и, что-то напевая себе под нос, ушла в кладовую.

Проводив её взглядом, Фан Цзюэ задумался. Шаньмэй сегодня выглядела необычайно безмятежной — должно быть, из-за карты Пенни.

Но как бы ни разнились настроения участников, час расплаты неумолимо приближался.

Цинь Шаочжи не показывался всё утро. За это время к нему на третий этаж поднимались только Шаньмэй и Ван Юэ.

Сверившись с часами, Цинь Шаочжи перевёл взгляд на сидевших перед ним Ван Юэ и Шаньмэй.

— Ну что, пойдём вниз? — с улыбкой предложил он. — Не стоит заставлять остальных ждать.

Едва они спустились в гостиную, как на стене ожил огромный экран.

В кадре появилась ведущая Джули. Ослепительно улыбнувшись, она произнесла:

— Добрый день, дорогие участники! Рада приветствовать вас на долгожданной церемонии оглашения номинантов.

Собравшиеся у диванов люди замерли. При первых словах ведущей на лицах отразилась целая гамма эмоций.

Пока Джули зачитывала правила с карты, Фан Цзюэ улучил момент и поверх голов переглянулся с Пенни.

Им не нужны были слова.

Сжав в руке золотую цепь выживания, Цинь Шаочжи подошёл к столу. Начать он решил с дежурной фразы:

— Мне искренне жаль принимать подобное решение, но правила есть правила, и я обязан им подчиниться.

Все взгляды устремились на него. Моника судорожно сцепила пальцы, беззвучно молясь о пощаде.

Окинув взглядом притихшую толпу, Цинь Шаочжи произнёс:

— И первым кандидатом на выбывание становится... Пенни. Мне очень жаль.

Как только на табло загорелось имя Пенни, та мгновенно включила свои незаурядные актёрские способности. Резко поднявшись с места, она театрально вскрикнула:

— О боже! Но почему я?!

Она тут же подозрительно быстро готова была расплакаться.

Сидевшая рядом Моника сочувственно похлопала её по плечу:

— Держись, Пенни. Это ещё не приговор, всё может измениться.

Цинь Шаочжи даже бровью не повёл на эту сцену. Дождавшись кивка Джули с экрана, он озвучил следующее имя:

— И вторая — Крис. Прости.

Крис ошеломлённо уставилась на Цинь Шаочжи.

«Как это понимать? Он же сам сделал меня одной из Привилегированных! Почему теперь я оказалась на скамье на выбывание?!»

Пока по гостиной катился ропот изумления, Джули зафиксировала выбор хозяина дома.

Цинь Шаочжи со спокойным видом вернулся на своё место.

— Что ж, имена определены, — изящно улыбнулась Джули с экрана. — Перед вами номинанты второй недели шестнадцатого сезона шоу «Битва за победу».

Повернувшись лицом к основной камере, она обратилась к зрителям у экранов:

— На этой неделе под угрозой выбывания оказались Пенни и Крис. Желаю обеим участницам стойкости. Сделайте всё возможное, чтобы остаться в игре.

Перед тем как отключиться, ведущая добавила:

— И не забывайте: послезавтра состоится раунд воскрешения. Тот, кто сумеет завоевать цепь воскрешения, получит шанс спасти себя. Желаю удачи. До встречи послезавтра!

<http://bllate.org/book/18421/1866252>